

ДИВИСЕНКО К.С. СТИЛИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ТРУДНОСТЕЙ И ДУХОВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ВЕРУЮЩИХ

Аннотация. В статье изложены предварительные результаты эмпирического исследования взаимосвязи духовного благополучия верующих и способов совладания со сложными жизненными обстоятельствами. На основе шкалы «Религиозное решение проблем» (Religious Problem-solving Scale) была осуществлена попытка выявления стилей преодоления жизненных трудностей. Данные анкетного опроса верующих (евангельские христиане, $n = 233$) подтвердили наличие трех стилей, отличающихся степенью ответственности, возлагаемой индивидом на себя или на Бога, а также уровнем собственной инициативности. Выявлено, что верующие в большей мере используют совместный стиль, для которого характерно распределение равной ответственности и инициативности между Богом и человеком при решении проблем. Использование данного стиля значимо связано с уровнем духовного благополучия, который выражается в наличии у индивида чувства непосредственной связи с Богом и в положительной субъективной оценке качества собственной жизни.

Ключевые слова: религиозный копинг; стили решения проблем; протестантизм; совладающее поведение; евангельские христиане; социология религии.

DIVISENKO K.S. PROBLEM-SOLVING STYLES AND BELIEVERS' SPIRITUAL WELL-BEING

Abstract. The article reviews the preliminary results of the empirical study of the interconnection between believers' spiritual well-being and religious coping. Religious Problem-solving Scale was used to clarify the ways the believers deal with their life problems. The questionnaire data (Evangelical Christians, $n = 233$) approved the availability of the three styles of overcoming difficult life circumstances characterized by the level of responsibility that a person puts either on him/herself or on God, as well as the level of individual initiative. It was found out that the believers are more inclined to applying the common, or cooperative style characterized by the equal responsibility between God and person in coping. The application of this style is significantly connected to the spiritual well-being level that is demonstrated in a person's sense of the direct connection with God and in the positive estimation of own life's quality.

Keywords: religious coping; styles of problem solving; Protestantism; spiritual well-being; Evangelical Christians; sociology of religion.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00138.

Изучение роли религии в современном российском обществе обретает актуальность не только в связи с ее продолжающимися институциональными изменениями, но и с влиянием на повседневную жизнь людей. Так, по данным репрезентативного опроса ВЦИОМ 2016 года 55 % россиян считают, что религия помогает в их повседневной жизни (варианты ответов «постоянно помогает» и «такие случаи бывают»). Показательно, что по сравнению с 1990 годом эта доля увеличилась более, чем в два раза. Аналогично возросло и число респондентов, которые надеются на Бога в своей повседневной жизни и ощущают Его близость: в 1991 г. оно составляло 25 %, а в 2016 г. – 47 % [3]. Результаты этих опросов свидетельствуют о том, что за последние десятилетия религиозная вера в массовом сознании стала рассматриваться как значимый фактор, влияющий на повседневную жизнь. Вероятно, это дискурсивное изменение непосредственно не связано с интенсивностью религиозных практик: доля людей, регулярно ходящих на богослужение, соблюдающих Великий пост, принципиальным образом не изменяется [1].

Такая религиозная интерпретация событий повседневной жизни происходит на фоне неинституциональной религиозности и духовности, которая остается весьма малоизученной областью в отечественной социологии религии. Ситуативная индивидуальная религиозность, не подкрепленная аффилиацией, может выступать в качестве достаточно значимого ресурса, когда индивид переживает жизненные трудности, стресс, мировоззренческий кризис. Тем более религиозные убеждения значимы при совладании с трудностями для воцерковленных верующих: религиозные координаты мировоззрения позволяют реинтерпретировать негативные события жизни, а деятельностная сторона помогает отвлечься от проблем и «переключиться» на позитивное восприятие.

Значимость религиозности и духовности подтверждают отечественные эмпирические исследования способов совладания с жизненными трудностями у верующих людей [2; 4]. В западной социологической и психологической литературе проблема религиозного совладания обсуждается достаточно долго – с конца 70-х гг. XX века, и имеется ряд существенных методических наработок. Так, методика «Религиозные и духовные убеждения» (Royal Free Interview for Religious and Spiritual Beliefs) представляет собой формализованное интервью, нацеленное на выявление связи духовных, религиозных или философских убеждений с состоянием здоровья пациентов [6]. Несколько методик были разработаны в рамках изучения совладающего поведения (копинга) известным специалистом в области психологии религии Кеннетом Паргаментом и его коллегами. Одна из них — «Шкала религиозных копинг стратегий» (Religious Coping Activities Scale) — позволяет выявить различные типы религиозного совладания, которые используют люди, оказавшись в трудных жизненных обстоятельствах [5]. Другая методика — Краткая версия шкалы религиозного копинга (Brief RCOPE) — нацелена на изучение характера (положительного или негативного) религиозного совладания, который оценивается по последствиям использования тех или иных копинг-стратегий [7, 8]. «Шкала религиозного решения проблем» (Religious Problem-solving Scale – RPS) оценивает стили разрешения проблемных ситуаций в зависимости от степени собственной инициативности [10]. Таким образом, в методиках для анализа религиозного совладания учитывается многомерность данного явления и рассматриваются различные его аспекты (отдельные стратегии, религиозные паттерны, последствия).

В настоящей статье мы рассмотрим результаты апробирования методики, характеризующей стили религиозного решения проблем верующими. За основу нами была взята упомянутая выше «Шкала религиозного решения проблем» (RPS). Полная версия данной методики содержит 36 пунктов, которые относятся к трем субшкалам, характеризующим различные стили решения проблем на основе религиозной ориентации индивида. Основанием для выделения стилей являются степень ответственности, которую человек возлагает при поиске выхода из трудной ситуации на себя или на Бога, а также уровень собственной инициативности. Пункты первой субшкалы, характеризующей *самостоятельный* стиль (self-directing), связаны с идеями гуманистической религии, в которой ответственность и инициатива в преодолении трудных жизненных обстоятельств возлагается на людей, а не на Бога. Концепция авторитарной религии положена в основу второй шкалы, измеряющей *подчиненный* (deferring) стиль, который предполагает пассивное принятие людьми воли всемогущего Бога в трудных обстоятельствах. Наконец, третья субшкала показывает степень ориентации человека на *совместный* (collaborative) стиль, который предполагает распределение равной ответственности и инициативности между Богом и человеком при решении проблем.

Априорно предполагая, что для целей нашего исследования окажется достаточным использование не столь больших субшкал, мы использовали девять пунктов из оригинальной версии «Шкалы религиозного решения проблем», то есть на каждую субшкалу приходилось три вопроса. Для ответов использовалась, как и в оригинальной методике, пятибалльная шкала Ликерта от «никогда» (1 балл) до «всегда» (5 баллов).

Таким образом, каждая субшкала могла принимать значение от 3 до 15 баллов. Пункты субшкал в анкете чередовались в случайном порядке.

Для выявления уровня религиозности (воцерковленности) использовались шкалы, отражающие религиозное поведение респондентов в настоящее время: частота молитвы, чтения Библии, посещения церковных собраний, участия в таинстве Причастия. Уровень духовного благополучия замерялся на основе ответов на вопросы, касающиеся наличия у респондента опыта живого общения с Богом, а также наличия положительного жизненного опыта и эмоций, степени удовлетворенности жизнью. В социально-демографическом блоке анкеты контролировались пол, возраст, уровень образования, самооценка материального положения, семейное положение. Респондентам также задавался вопрос о наличии серьезных жизненных трудностей в течение последнего года.

Ниже представлены результаты анализа данных анкетного опроса, проведенного в мае-июне 2018 г. В исследовании приняли участие представители православия и протестантизма (евангельского сообщества). Однако в рамках данной статьи мы приводим результаты, касающиеся только евангельских христиан ($n = 233$).

Более половины респондентов – женщины (55 %), средний возраст составил 42 года (стандартное отклонение – 12,1). Образование у 58,8 % верующих – высшее, у 21,9 % – среднее специальное. В браке состоят 66,9 %, незамужних/холостых – 21,5 %. По вероисповеданию наиболее большая группа респондентов – христиане веры евангельской (44,2 %). Доля евангельских христиан-баптистов составила 15,9 %, а евангельских христиан – 13,3 %. Оставшиеся респонденты (26,6 %) принадлежат либо традиционному протестантизму, либо церквям, не входящим к крупные союзы.

Относительно религиозного поведения половина респондентов (53,6 %) молится несколько раз в день. По крайней мере, один раз в день обращаются к Богу 34,8 %, а 10,3 % чаще чем раз в неделю. Библию читают каждый день 62,7 % опрошенных, а 24,9 % – как минимум раз в неделю. 53,2 % респондентов посещают церковные собрания несколько раз в неделю, еженедельно – 36,5 %. Около двух третей респондентов (65,7 %) в вопросе о частоте участия в таинстве Причастия выбрало ответ «раз в месяц и чаще, но не каждую неделю». Еженедельно или несколько раз в неделю участвуют в этом таинстве 10,7 % опрошенных. Оставшиеся респонденты (21,5 %) участвуют в этом таинстве реже, чем раз в месяц.

В ответе на вопрос «Сталкивались ли Вы за последний год с серьезными жизненными трудностями?» 54,9 % респондентов ответили утвердительно, 39,9 % отметили, что «трудности были, но назвать их серьезными сложно», и лишь 5,2 % ответили отрицательно.

В таблице 1 представлены формулировки пунктов шкалы и средние значения переменных, характеризующих различные стили решения проблем.

Таблица 1. Средние значения пунктов субшкал

Пункты субшкал	Средн. зн.
<i>Самостоятельный стиль</i>	
В случае проблем я пытаюсь совладать со своими чувствами и ситуацией без Божьей помощи.	2,03
В трудных обстоятельствах у меня получается находить правильное решение без участия Бога.	1,40
Мне удастся пережить жизненные трудности без помощи Бога.	1,28
<i>Подчиненный стиль</i>	
Вместо самостоятельного поиска решения проблемы я предоставляю Богу Самому ее решить.	3,23
Знаю, что Бог всё Сам устраивает в непростых обстоятельствах без моего участия.	3,12

Я не пытаюсь делать выводов из сложных ситуаций, поскольку Бог направит меня в нужном направлении.	2,81
<i>Совместный стиль</i>	
Делясь с Богом своими переживаниями, мне удастся легче выйти из трудной ситуации.	4,61
Только вместе с Богом мне удастся найти лучший вариант решения проблем.	4,59
Соработничество с Богом помогает мне пережить невзгоды.	4,56

Проведенный кластерный анализ девяти переменных подтвердил наличие трехкомпонентной структуры: переменные, характеризующие каждый стиль, объединились в отдельные образования на первых этапах кластеризации. Однако, наиболее близкими переменными, объединившимися в один кластер на первом этапе агломерации, оказались пункты, характеризующие совместный стиль. Описательная статистика субшкал представлена в таблице 2.

Таблица 2. Описательная статистика субшкал

	Стили		
	Самостоятельный	Подчиненный	Совместный
Среднее	4,70	9,16	13,76
Медиана	4,00	9,00	15,00
Мода	3,00	10,00	15,00
Станд. отклонение	1,97	2,75	1,89
Коэфф. асимметрии	1,71	-0,18	-1,75
Коэфф. эксцесса	3,98	-0,42	3,10

Как видно из таблицы, совместный стиль решения проблем для евангельских христиан является наиболее часто используемым. Реже всего респонденты прибегают к самостоятельному. Подчиненный стиль занимает промежуточную позицию. Отметим, что это единственная субшкала, распределение значений по которой подчиняется нормальному.

Анализ надежности субшкал методики подтвердил удовлетворительную согласованность пунктов субшкал. Так, α Кронбаха составила для субшкал, характеризующих самостоятельный, подчиненный и совместный стили, 0,706, 0,602 и 0,799 соответственно. Однако факторный анализ показал наличие двух, а не трех факторов с общей объясненной дисперсией 56,1 %. В первый фактор вошли три переменных совместного стиля (с положительными коэффициентами факторной нагрузки) и три переменных самостоятельного стиля (с отрицательными коэффициентами). Соответственно, второй фактор характеризуют пункты субшкалы подчиненного стиля.

Статистически значимых различий, касающихся использования респондентами того или иного стиля совладания относительно пола и самооценки уровня материальной обеспеченности обнаружено не было. Однако обнаружена значимая связь с возрастом: прямая – относительно подчиненного и совместного стилей (коэффициенты корреляция Спирмена (ρ) составляют соответственно 0,212, $p = 0,001$ и 0,310, $p = 0,000$) и обратная – относительно самостоятельного ($\rho = -0,253$, $p = 0,000$). Слабая обратная корреляция уровня светского образования выявлена относительно субшкалы совместного стиля ($\rho = -0,174$, $p = 0,008$). Однако люди, имеющие религиозное образование, чаще используют совместный стиль. К самостоятельному стилю чаще прибегают холостые/незамужние респонденты. Относительно деноминационной принадлежности не удалось выявить различий в использовании тех или иных стилей: более выраженная ориентация на использование подчиненного стиля у евангельских христиан баптистов, чем у евангельских христиан, находится на границе уровня статистической значимости.

Со всеми четырьмя переменными, характеризующими религиозное поведение (частота молитвы, чтения Библии, посещения богослужений и участия в таинстве Причастия), связаны два стиля: самостоятельный и совместный. У первого коэффициенты корреляции отрицательные, а у второго – положительные. Подчиненный стиль статистически значимо связан только с частотой молитвы (прямая зависимость).

Относительно наличия жизненных трудностей у респондентов и стилей решения проблем выявлено две слабые, но значимые связи. Люди, пережившие за последний год трудную жизненную ситуацию, в большей мере используют подчиненный стиль ($p = 0,002$), а респонденты, не столкнувшиеся с трудностями, чаще демонстрируют самостоятельный стиль ($p = 0,008$).

Уровень духовного благополучия у людей, использующих совместный стиль, значимо выше, в то время как самостоятельный стиль связан с низкими показателями духовного благополучия ($p = 0,406$, $p = 0,000$ и $p = -0,374$, $p = 0,000$ соответственно). Неожиданным оказалось, что подчиненный стиль не связан с духовным благополучием.

Если сравнить полученные нами результаты с исследованиями, в которых использовалась Шкала религиозного решения проблем, то обращают на себя внимание следующие обстоятельства. Первое касается различия в средних значениях субшкал. Так, при исследовании членов Пресвитерианской и Лютеранской церквей средние значения по субшкалам совместного, самостоятельного и подчиненного стилей составило 36,0, 29,7 и 25,8 соответственно [10]. В нашем же исследовании, самым непопулярным оказался не подчиненный, а самостоятельный стиль. Здесь мы, вероятно, сталкиваемся либо с культурными, либо богословскими особенностями восприятия самостоятельности и «самости» у верующих людей. Вторая особенность связана с тем, что если в ряде исследований подтверждается трехфакторная структура методики (например, [9]), то в нашем исследовании обнаруживается несколько иная модель религиозного совладания, которая требует интерпретации и уточнения субшкал.

Говоря о валидности, отметим, что в оригинальной методике субшкалы связаны с различными личностными и социальными характеристиками респондентов. Так, с религиозной вовлеченностью связан подчиненный стиль, также он был близок людям, ориентирующимся на выполнение внешних правил. Совместный стиль чаще всего использовали респонденты, имеющие опыт живого общения с Богом. Люди, для которых более свойственен религиозный поиск и нетрадиционная религиозность, опирались на самостоятельный стиль в решении проблем [10]. В нашем исследовании для наиболее воцерковленных оказался значимее не подчиненный, а совместный стиль, именно он в большей мере связан с религиозным поведением, интенсивностью религиозных практик. Для верующих людей опираться в решении проблем только на свои ресурсы, инициативу и активность оказалось противоположной интенцией не подчиненному стилю, а соработничеству. Использование подчиненного стиля в решении жизненных проблем, судя по относительно небольшому числу связей с другими переменными, зависит от факторов, которые не контролировались в рамках этого опроса.

Безусловно ограничения проведенного исследования является однородность его выборки. Сравнительное исследование стилей совладания у представителей различных христианских конфессий, а также слабо- или невоцерковленных верующих, возможно, позволит приблизиться к ответам на пока еще открытые вопросы о роли индивидуальной религиозности и духовности в повседневной жизни верующих и при переживании жизненных трудностей.

Литература

1. Великий пост и Пасха. Пресс-выпуск АНО «Левада-Центр». 2 апреля 2018 г. URL: <https://www.levada.ru/2018/04/02/velikij-post-i-pasha-4/> (дата обращения: 27.08.2018).
2. Павенков О.В., Шмелев И.М., Рубцова М.В. Корреляционный анализ социального и «совладающего» поведения религиозных личностей: проблемы социальной и

- психологической диагностики // Социодинамика. 2017. № 6. С. 30-40. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_20531.html (дата обращения: 18.08.2018).
3. Религия в жизни россиян. Презентация выступления Валерия Федорова. 6 сентября 2016 г. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-09-06-rpu.pdf (дата обращения: 27.08.2018).
 4. Шмелев И.М. Образ мира в системе совладающего поведения людей с разной степенью выраженности религиозности // Вестник ГУУ. 2012. № 8. С. 279-282.
 5. God Help Me: (I): Religious Coping Efforts as Predictors of the Outcomes to Significant Negative Life Events / Pargament K.I., Ensing D.S., Falgout K., Olsen H., Reilly B., Van Haitsma K., Warren R. // *American Journal of Community Psychology*. 1990. Vol. 18. P. 793-824.
 6. King M., Speck P., Thomas A. The Royal Free Interview for Spiritual and Religious Beliefs: development and validation of a self-report version // *Psychological Medicine*. 2001. Vol. 31. P. 1015-1023.
 7. Pargament K.I., Koenig H.G., Perez L.M. The many methods of religious coping: Development and initial validation of the RCOPE // *Journal of Clinical Psychology*. 2000. Vol. 56 (4). P. 519-543.
 8. Patterns of Positive and Negative Religious Coping with Major Life Stressors / Pargament K., Smith B., Koenig H., Perez L. // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1998. Vol. 37 (4). P. 710-724.
 9. Peltzer K. Factor structure of religious problem – coping styles in an African sample // *Social Behavior and Personality: An international journal*. 2002. Vol. 30. P. 509-514.
 10. Religion and the problem-solving process: Three styles of coping / Pargament K.I., Kennell J., Hathaway W., Grevengoed N., Newman J., Jones W. // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1988. Vol. 27 (1), P. 90-104.

References

1. Lent and Easter. Press Release of ANPO «Levada-Centr». April, 2 2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/04/02/velikij-post-i-pasha-4/> (date of access: 27.08.2018).
2. Pavenkov, O.V., Shmelev, I.M., Rubtsova, M.V. Correlation between social and "coping" behavior of religious persons: problems of social and psychological diagnosis. *Sociodynamica*. Vol. 6 (2017): 30-40. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_20531.html (date of access: 18.08.2018).
3. Religion in the Lives of Russians. Presentation of V.Fodorov's speech. September, 6 2016. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2016/2016-09-06-rpu.pdf (date of access: 27.08.2018).
4. Shmelev, I.M. The image of the world in the coping system of people with different degrees of religiosity // *Vestnik GUU*. Vol. 8 (2012): 279-282.
5. Pargament, K.I., Ensing, D.S., Falgout, K., Olsen, H., Reilly, B., Van Haitsma, K., Warren, R. God Help Me: (I): Religious Coping Efforts as Predictors of the Outcomes to Significant Negative Life Events. *American Journal of Community Psychology*. Vol. 18 (1990): 793-824.
6. King, M., Speck, P., Thomas, A. The Royal Free Interview for Spiritual and Religious Beliefs: development and validation of a self-report version. *Psychological Medicine*. Vol. 31 (2001): 1015-1023.
7. Pargament, K.I., Koenig, H.G., Perez, L.M. The many methods of religious coping: Development and initial validation of the RCOPE. *Journal of Clinical Psychology*. Vol. 56, Issue 4 (2000): 519-543.
8. Pargament, K., Smith, B., Koenig, H., Perez, L. Patterns of Positive and Negative Religious Coping with Major Life Stressors. *Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 37, Issue 4 (1998): 710-724.

9. Peltzer, K. Factor structure of religious problem - coping styles in an African sample. *Social Behavior and Personality: An international journal*. Vol. 30 (2002): 509-514.
10. Pargament, K.I., Kennell, J., Hathaway, W., Grevengoed, N., Newman, J., Jones, W. Religion and the problem-solving process: Three styles of coping. *Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 27, Issue 1 (1988): 90-104.

ЗОТОВА В.А. СОЛОВКИ СЕГОДНЯ. ТРИЕДИНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ИНТЕРЕСЫ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

Аннотация. в данной статье представлены некоторые результаты прикладного исследования, проведенного исследовательской группой ЦИРКОН в 2018 году на Соловецком архипелаге по оценке человеческого капитала населения островов. В статье рассматривается, каким образом основные стейкхолдеры Соловецкого архипелага влияют на качество жизни местного населения. Кроме того, показана специфика взаимодействия стейкхолдеров между собой, а также рассматриваются различные стратегии развития Соловков с точки зрения их влияния на триединое наследие региона.

Ключевые слова: Соловецкий архипелаг; стратегическое управление; устойчивое развитие территории; стейкхолдеры; эффективность управления; человеческий капитал.

ZOTOVA V.A. SOLOVETSKY ISLANDS TODAY. THE TRIUNE HERITAGE AND CONFLICTING INTERESTS OF THE STAKEHOLDERS

Abstract. This article presents some of the results of an applied research conducted by the ZIRCON research group in 2018 in the Solovetsky Archipelago to assess the human capital of the population of the islands. The article discusses how the main stakeholders of the Solovetsky Archipelago affect the quality of life of the local population. In addition, the specifics of the interaction of stakeholders among themselves are shown, and various development strategies of Solovki are considered from the point of view of their influence on the triune heritage of the region.

Keywords: Solovetsky archipelago; strategic management; territory sustainable development; stakeholders; management efficiency; human capital.

О необъятности и многозначности культурного наследия Соловков подробно написано в статье Ю.Ф. Лукина «Соловки как объект культурного наследия Арктики». В этой статье автор пишет, что Соловки являются многосубъектным объектом культурного и природного наследия и представляют достаточно сложный предмет для комплексного изучения [1]. Продолжая логику повествования Лукина, а также опираясь на полученные нами эмпирические данные, в дальнейшем тексте статьи мы будем говорить и рассматривать Соловки с точки зрения концепции «триединого наследия» Соловков – культурно-исторического, природного и религиозного. Каждый компонент триединого наследия, хоть и не отделим от другого, сам по себе представляет ценность мирового уровня, что в условиях современной системы управления архипелагом приводит к конфликту интересов между различными стейкхолдерами (отдельными лицами или организациями, оказывающих непосредственное влияние на развитие Соловецкого архипелага). Данная статья основана на результатах исследования проведенного исследовательской группой ЦИРКОН по заказу Фонда по сохранению и развитию Соловецкого архипелага летом 2018 года. Исследование было выполнено как в качественной, так и в количественной парадигме – было собрано более 20 глубинных интервью и опрошено 250 человек населения в возрасте старше 16 лет.

Цель исследования заключалась в получении и анализе информации, характеризующей текущее состояние человеческого капитала Соловецкого архипелага и